

— ...А?

Когда я открыл глаза... то был в незнакомой комнате. Очень простой. Это не моя комната и не гостевая в церкви. Совершенно незнакомое мне помещение. Около стены, сочетающей дерево и штукатурку, стоял небольшой шкаф. У окна стол, рассчитанный на одного, и стул к нему. Распашное окно занавешено бежевыми шторами, через щель в которых лился яркий солнечный свет.

Маленький стол был полон всякой всячины. Две маленькие оранжевые бутылочки с соком и две большие бутылки с водой. Рядом несколько полотенец. Ещё керамические кружка и тарелка. На сиденье стула лежал аккуратно сложенный комплект одежды довольно большого размера.

Что я делаю в этом месте? Что вчера было... Когда я начал задумываться об этом... то вдруг всё вспомнил. Вчера, сразу после окончания школьного турнира... череда событий пронеслась словно буря.

— А-а-а?!

Я был так шокирован волной нахлынувших тревожных воспоминаний, что закрыл глаза, лишь бы не видеть эти предметы, словно доказывающие, что всё произошедшее не было сном. Пришлось накрыться с головой, чтобы в надежде забыть об этом.

Наконец, я осознал текущую ситуацию. Состояние тела... как бы сказать... довольно открытое. Даже не глядя, я... понимал, что голый. Я знал это. Задумавшись о том, почему я спал голышом... я немедленно захотел от этих мыслей избавиться.

— ...!!! ...?!!

Подождите секунду... Что? Ч-ч-что это значит? Почему, откуда, как?! Я как вживую услышал сладкий голос, зовущий меня по имени. Передернул плечами и захлопнул уши ладонями. Тяжелое дыхание и плавящий всё жар. Вспомнилась большая горячая рука, нежно проходившая по коже, иногда сжимающая... я поспешил и это из головы выкинуть.

Переписать, да? Это его слова. Так что... Сердце забило тревожно. Успокойся. Возьми себя в руки!

Всё не так. Это... точно, это был форс-мажор. Всё из-за того, что меня напоили странным наркотиком. И меня лапал мерзкий мудака. Вот он и пожалел меня, просто позаботился, как смог. Точно. Вот так. Я сделал глубокий вздох, положив руку на грудь, чтобы успокоить трепыхающееся сердце. Понемногу сердцебиение выровнялось. Ещё какое-то время я просто лежал без движения, пока не понял, что слышу только чириканье маленьких птиц. Как бы я ни напрягал слух, из комнаты не доносилось ни звука. Внутри царила полная тишина. Я склонил голову набок. Похоже, кроме меня в комнате никого не было.

Но... Если бы был... с каким лицом мне лучше было бы лежать? И что мне лучше было бы сказать? Я думал, много думал, воображал различные вариации и, в конце концов... решил сделать вид, будто вчера ничего не было.

Отлично. Так и сделаю. Это самый лучший вариант. Веди себя естественно. Дашь слабинку — и сразу посыплешься. Таким образом воодушевившись на пустом месте, я собрался с духом... и наполовину высунул лицо из-под одеяла. Пробежался глазами по комнате. Нигде не торчало фигуры с золотистой гривой, привлекающей внимание.

— Ась?..

Как-то разочаровавшись, я высунул голову полностью и попытался осмотреть комнату. Похоже, его и правда не было. Он куда-то ушёл? Куда можно уйти так рано утром...

Краем глаза я заметил что-то на одеяле. Это было пальто. Полупальто большого размера, изготовленное из плотной ткани, не пропускающей ветер, темно-коричневого цвета, немного тяжелое. Оно было расправлено и положено сверху меня.

— А. Это...

Я вспомнил. Альфред носил его, когда холодало. Пальто со множеством карманов, которое казалось весьма добротным и удобным. Дизайн был рассчитан скорее на практичность, чем на привлекательность. Можно сказать, что очень в его духе. Кстати... он ведь говорил, что в этом номере нет отопления. Так что, скорее всего, это он позаботился... укрыл меня? Я, протянув руку, схватил пальто и подтянул до лица. Несомненно. Это Альфреда. Но... самого хозяина не было.

Хорошо это или плохо? Я медленно выдохнул — до этого неосознанно задержал дыхание. Если его не было в комнате, тогда... он пошёл на первый этаж? Не знаю. А вообще, пока его тут нет, нужно как можно быстрее... надеть одежду!.. Я завернулся в одеяло и сел на кровати.

— А...

Я заметил, что кожа под тканью оказалась совершенно сухой. Не было ощущения, что хоть какая-то часть тела осталась влажной. В целом... очень чистое и свежее такое состояние. Я снова склонил голову. Странно это. Вчера ведь так много... Нет. Прекрати. Прекращай давай. Я же приказал себе не вспоминать об этом. Взгляд упал на руки, которые сжимали край одеяла, и от этого зрелища я не смог усидеть на месте. Тёмно-красные синяки, что ещё вчера красовались на обоих запястьях... просто-напросто исчезли.

Их вылечили? Он, не так ли. Возможно... использовал восстановительные кристаллы, которые я ему постоянно давал. Я вручал их ему, чтобы он позаботился о себе, и никак не ожидал, что их будут использовать на мне самом. И я ещё кое-что вспомнил.

Только-только начавшее затихать сердцебиение снова участилось.

Я не хочу это проверять. Хочу оставить это тайной. Хочу забыть об этом. И всё же меня это волновало. Я хочу быть уверен.

Такое вот противоречие.

Я был растерян, колебался, беспокоился, боролся... и всё-таки решился — немного приподнял край одеяла, заглядывая внутрь.

Как и ожидалось.

Полученный вчера синячище на внутренней стороне бедра... исчез начисто, как будто и не было ничего. Мне захотелось взвыть.

— У-у-у...

Мне было до смерти стыдно. Вот чёрт. Не осталось больше ни единого места, которого этот парень бы не видел! И мало того. Даже мест, которых он не касался, почти не осталось! Почти плача, я вытянул руки и схватил одежду, лежавшую на стуле.

Одежда, которую одолжила мне хозяйка, была слишком велика. Мне пришлось четырежды подвернуть брюки и рукава рубашки. Что за размер такой? Таких просто не бывает. Хотя я натянул на себя вещи, без отопления в комнате всё равно было очень холодно. Я потёр руки. Ничего не поделаешь...

Я правда ничего не мог с этим поделать, так что надел на себя и пальто Альфреда, лежавшее на кровати. Рукава тоже были слишком длинными — даже кончики пальцев не выглядывали. Я это конечно знал, но всё равно стало неприятно. Чёрт. Этот паразит. Растёт как на дрожжах.

В ванной был умывальник и небольшая раковина, так что я умылся и прополоскал рот принесённой туда водой, а потом привёл свой внешний вид в порядок. Ещё некоторое время я ждал в комнате и пил фруктовый сок. Но Альфред так и не появился. Нет, правда, куда он мог запропасться?

Не могу же я столько времени его просто ждать. Кроме того, тут ужасно скучно. В комнате нет книг, даже журнала какого-нибудь. Я медленно встал с кровати, на которой сидел. Так как я немного проголодался, думаю, стоит спуститься.

Решив так и поступить, я надел слегка влажные кожаные туфли, ещё не успевшие до конца просохнуть, и направился к выходу из комнаты.

Когда я спустился по лестнице, в таверне, которая вчера была такой оживленной, было тихо. Не виднелось ни одного посетителя, которыми вчера было переполнено помещение. Не знаю откуда, но шум, голоса, шаги, стук колес... все такие приятные звуки жизни слабо доносились издалека, и больше ничего. В тихой таверне был всего один человек, беспокойно ходивший туда-сюда между столами. Пухлая тётушка вытирала столы полотенцем и что-то напевала себе под нос.

Я вспомнил. Именно её вчера Альфред называл «хозяйкой». Услышав мои шаги, хозяйка перестала полировать стол и подняла голову. Оглянувшись и увидев меня... она улыбнулась, прищурив свои черные и круглые, как у зайца, вышитого на фартуке, глаза.

— Ох! Доброе утро! Ты проснулся?

— Доброе утро...

Хозяйка ловко проплыла между столами, внимательно посмотрела на меня своими темными глазами и улыбнулась снова.

— Ага... Замечательно! Похоже, тебе лучше. Цвет лица стал куда здоровее. Когда ты пришёл сюда вчера, был такой бледный, что я боялась, что ты упадешь в обморок...

Так и было? Я не очень хорошо помню.

— А, эм... За вчера... простите, пожалуйста... в самые напряженные рабочие часы... простите за все те неприятности, что я доставил... мне очень жаль...

Госпожа сначала посмотрела на меня удивлённо, а потом рассмеялась, да так, что её пухлый живот начал трястись.

— Аха-ха-ха! Чего ты так трясешься?! Ничего страшного не произошло. Да и никаких особых проблем ты не доставил.

Она смеялась так весело и по-простому. Я как-то смешно выразился? Кажется, нет. Ну, если её это повеселило, тоже неплохо. Когда я увидел, как хозяйка непринужденно смеётся, меня будто отпустило, и я, наконец, смог по-настоящему улыбнуться.

— Хозяйка. Большое вам спасибо за вчерашний день. Вы меня и в самом деле спасли.

Она снова громко рассмеялась и шлёпнула меня по руке.

— Да будет тебе! Ах... точно, а как тебя зовут?

— Я? А, нет, меня... Лиан. Лиан Оуэн.

Как только я назвал своё имя, глаза госпожи округлились.

— А?! В-вот как?! Удивительно... так ты сын лорда Оуэна?!

Чёрт. А может, лучше было назвать выдуманное? Пока я нервничал, хозяйка улыбнулась, глядя на меня.

— Вот как... Хе-хе... Ты и правда такой, каким мой сын тебя описывал...

— А?!

У неё есть сын?! И кроме того, если он меня знал, значит ходил в городскую школу?!

— Ч-что...

Я не хотел знать, что обо мне рассказывали, но в то же время хотел это услышать, потому что это меня тревожило. Я к тому, что если этот парень находился здесь, у меня появятся проблемы. Я не хочу, чтобы об этой ситуации кто-то узнал. Госпожа ухмыльнулась и с озорным выражением лица прижала к губам пухлый короткий палец.

— Мой глупый сын... с красным лицом убеждал меня, что господин Лиан очень-очень добрый, и невероятно красивый...

— Э-это совсем не так!

— Аха-ха! Кстати, ты голоден? Ах, точно... прошу прощения. У меня не слишком хорошее воспитание, так что я не особо умею уважительно обращаться. Так... господин Лиан? Не желаете ли отобедать?

Я запаниковал и замотал головой, махая руками.

— В-всё хорошо... не нужно церемоний... Говорите по-простому. Я же ещё ребёнок. Такая вежливость ни к чему...

Хозяйка снова округлила глаза. А-а-а, ну и что мне делать? Что бы я ни сказал, её всё удивляло.

— А это нормально?

— Д-да. Всё хорошо. Пожалуйста, разговаривайте, как обычно...

Госпожа фыркнула. Но почему? Почему она постоянно смеялась надо мной? Я же не говорил ничего смешного. Не понимаю. Что мне сделать, чтобы походить на нормального Лиана, сын наместника? Пожалуйста, расскажите мне кто-нибудь.

— Хе-хе, вот как? Тогда... я сделаю, как ты сказал. Спасибо.

— Да. Эм... Тогда... н-не могли бы вы никому не рассказывать о вчерашнем? Даже вашему сыну... если это возможно...

Если странные слухи распространятся и дойдут до ушей отца Лиана, ситуация станет весьма проблематичной. Я собирался отделаться чем-то неопределенным, сказать что-нибудь вроде, что меня похвалили за скорость реакции и хорошее владение мечом. Но если он узнает, что я отказался от предложения стать столичным рыцарем и сбежал... он взорвётся от злости. Что скорее всего приведёт к наказанию. Будет очень неприятно, если меня запрут дома или урежут карманные расходы. Мне ещё много чего нужно сделать, и для этого нужны деньги.

Хозяйка посмотрела на меня снизу-вверх и кивнула.

— Ах, я понимаю. Я никому не стану рассказывать о тебе. Даже моему сыну-идиоту. Хорошо? Ну, ты ведь в сложной ситуации...

Она согласно закивала, скрестив пухлые руки на груди. Я спасён, она прониклась моей ситуацией.

— П-простите... и благодарю. И ещё, ваш сын...

— Мой глупый сын? Он сейчас гостит у моей младшей сестры. Сказал, помогает сидеть с детьми. И так почти каждые выходные. Всякий раз ищет предлоги и сбегает, потому что не хочет помогать в таверне...

— В-вот как...

Для хозяйки это доставляло хлопот, но меня спасло. Если бы он оказался тут, объяснить всё было бы гораздо сложнее. Мне бы этого не хотелось.

— Если этот дурень узнает, что господин Лиан приходил к нам, сильно расстроится... Не беспокойся. Я не расскажу.

— Большое спасибо. А ещё, эм, как бы... А... Альфред...

Я с утра его не видел. Куда он мог пойти?

— Ал? Ал... с утра ушёл за твоими вещами.

— Что-о-о?!

Серьёзно?

— Да-да. Просил передать, если ты проснёшься, чтобы подождал его здесь.

— В-вот как ...

Мог бы дождаться, пока я проснусь, и сказать лично. Он ушёл один... всё ли пройдёт спокойно? Не поднимет ли он там шумиху? Он ведь тот ещё драчун. Впрочем, в последнее время он, кажется, стал более рассудительным.

Секундочку, это значит, что он отправился в отель? В это суперпервоклассное заведение для элиты, куда вход закрыт для простых смертных и откуда даже постояльцев вышвыривают, если те не при параде. Думаю, туда всё-таки стоило пойти мне самому. Но что, если... там я снова столкнусь с тем капитаном? Страшно.

Однако вдруг Альфреда схватили или он попал в беду? Если он ранен? Это тоже страшно. Не хочу такого.

И то, и то пугало, но второе страшнее. Если так, то я должен пойти...

Наблюдавшая за мной хозяйка почему-то снова взорвалась смехом и похлопала меня по спине.

— Бха-ха-ха! А ты любишь поволноваться, да? Не думай ты так усердно, а то на твоём красивом лбу морщины появятся, всё будет хорошо! Надо же, как беспокоится!

— Н-но...

— Ал в порядке. Гляди, завтрак уже готов, покушай, пока ждёшь. Он скоро вернётся.

— Вы уверены?

— Да-да. Всё хорошо. Садись вон туда. Ты голоден, так? Я сейчас принесу завтрак!

Хозяйка оставила полотенце на столе и убежала на кухню. Мне только и оставалось, что

вздыхнуть.

Ушёл. Сказал, чтобы я подождал... Мне не нравится ждать. Очень не нравится. Я сразу начинаю думать о том, о чём думать не стоит...

Мое внимание привлекло скомканное полотенце, которое я тут же сжал в руке. Стол, за который мне предложили сесть, чтобы подождать, был весь покрыт пятнами от пролитой томатной пасты. Я не мог сидеть смирно, да и было скучно, поэтому я решил их оттереть. К тому же, если пятна от кетчупа не отмыть вовремя, они начнут въедаться. Деревянное ведро под ногами было наполнено чистой водой. Я сполоснул там грязную ткань.

Я заметил, что соседний стол тоже был грязным, так что вытер и его. Вот так хорошо. Когда ты чем-то занят, в голову лезет меньше мыслей. И столы будут чистыми, так что двух зайцев одним махом. Смахнув последние крошки, я собирался двинуться к следующему столу...

— ...Что ты делаешь?

— Уо-а-а-а?!

Когда меня окликнули со спины, я буквально подпрыгнул. Слишком увлёкся уборкой и не замечал ничего вокруг. Оглянувшись, я увидел Альфреда, стоявшего с удивленным выражением лица.

— Что ты делаешь?

— Ч-ч-что... сам, что ли, не видишь?! Просто ждать скучно! Так что я вытер стол! Плохо, что ли?! С-сам-то... что за внешний вид такой?

Альфред выглядел необычно — действительно необычно: он был одет в черный пиджак с брюками и белую рубашку. Видеть таким его было непривычно, так что на секунду я даже не понял, кто это.

— А-а-а, это? В тот отель не пускают в простой одежде. Так что я разбудил знакомого по подработке, и одолжил у него этот наряд.

— В-вот оно как...

Когда я увидел его одетым с иголочки, а не в обычные мятые рубахи и потёртые джинсы, сразу осознал, что вот он, главный персонаж... будущий Герой. Он выглядел величественно, как наследник знатной семьи, а то и самый настоящий наследный принц. Если бы девушки увидели его сейчас, то точно вздохнули бы ему вслед.

Я тоже, тоже... хотел стильно одеваться. Но мне почему-то готовили на выход рубашки с пышными воланами и лентами, брюки и пиджаки в тон. Почему бы это?

На днях извращенный братец заявил, что нашёл то, что должно мне очень пойти, и прислал комплект из брюк и пиджака, сверху донизу покрытых вышивкой и кружевами. И украшенных драгоценными камнями. Да пошёл он.

Я аккуратно сложил всё обратно в коробку и вернул в тот же день.

Время от времени мне тоже хочется надеть красивый классический черный костюм. В следующий раз попрошу Лоэнделя.

Альфред выложил на стол кожаную сумку, темно-синий шарф и бежевое шерстяное пальто, которые до этого держал подмышкой. Это были мои сумка, шарф и пальто.

— Это всё, что ты оставил?

— Д-да... это всё.

— Вот как.

Ты пошёл забрать их? Рано утром. Мои вещи. Поэтому тебя не было в комнате?

— А, эм. Альфред... Большое спасибо... Н-но, ты...

Догадавшись, что я хочу сказать, блондин улыбнулся.

— Не делай такое беспокойное лицо, я ничего не натворил. Просто забрал вещи.

— В-вот как...

Я вздохнул с облегчением. Кажется, он сдержал обещание, данное вчера.

— Ну... на самом деле я хотел до смерти... нет, до полусмерти забить этого ублюдка.

— Ха?! Д-дурак, что ли?! О чём ты думаешь?! Болван! Е-если бы это произошло!..

Если бы это произошло... Я бы себя не простил. По моей вине тебе пришлось сделать то, что ты делать не обязан, оказаться втянутым в чужую ссору, и, возможно, навлечь на себя чужую злобу, не имеющую к тебе отношения. Альфред посмотрел на меня, и тихонько вздохнул,

словно был чем-то удивлен.

— Успокойся. Я ничего не сделал. Обещал же. Просто как увидел его рожу, захотел так врезать ему, чтобы он потом не поправился... Когда утром проснулся... ты, наконец успокоился, больше не плакал, мирно спал, и я вспомнил... Если я так сделаю... ты наверняка рассердишься и снова расплачешься. Подумав об этом... мне как-то удалось сдержаться.

— Вот как... Эй, ты! Я-я бы не расплакался!!! Я был бы зол!

Ну, думаю, это замечательно, что он сдержался. Кто бы ни был врагом, не стоило причинять напрасную боль. Причиняя боль другим, ты причиняешь её и себе. Но обидно, что он думал, что я буду плакать. Я не такой слабак. Плакать... кто тут плачет? Я не собираюсь.

— Правда?

— Да!

— Хм...

Он посмотрел на меня со смесью сомнения и недоверия, я отвёл взгляд.

— И-и... что случилось потом? После этого.

Я хотел сменить... нет, я хотел услышать продолжение истории.

— После этого? После этого... знакомый одолжил мне эту одежду. Он работает в хорошем отеле.

— Хм?

— Из города до столицы за день добраться нельзя, даже на лошадях, так? Я слышал, как рыцари, приехавшие посмотреть турнир, разговаривали с учителями о том, что переночуют в городе, а потом поедут обратно. Вот почему я подумал, что другие капитаны рыцарей остановились в каких-то городских отелях.

— Хм...

— Я спросил его, где они остановились. Знакомого. Он любитель поболтать, и, учитывая, что он работает в этой среде, я подумал, что он может что-то знать.

— Хм...

— И так я узнал, что в отеле, где он работает, остановились два капитана из столицы. Я сходил и узнал на стойке регистрации номер их комнат...

— Х...

У меня плохое предчувствие. Не может же быть...

— Ни один из них не вышел сразу, но я продолжал стучать в дверь, так что им пришлось проснуться... Меня спросили, понимаю ли я, что делаю, и я ответил «Ага»...

— ...мха-а?! Ч-что ты сделал?!

Пришёл и разбудил их? Разве они не должны были очень разозлиться? А-а-а, за что мне это? Что ты творишь с утра пораньше... Мне очень хотелось извиниться перед другими постояльцами, которых поднял этот шум с утра. А ещё схватиться за голову.

— Капитаны...

— Ага. Лысый и парень, похожий на черного медведя. Во время матча они ещё сидели по центру на специально отведенных сиденьях под навесом, помнишь? Эти двое там остановились.

— А-а-а...

Похоже, это был тот brutальный бугай и парень, похожий на якудза... то есть тот дуэт пугающих капитанов. Они выглядели невероятно сильными, с какой стороны на них ни посмотри. Ещё и на лицо такие страшные... нет, в смысле, такие сильные, что, встретив их на поле боя, я без колебаний бы сбежал.

А ты хорош, раз разбудил их. Я бы так не смог, потому что страшно.

— Я пересказал им ситуацию. Они очень разозлились. Сказали, что это позорит титул рыцарей... и пошли со мной, хотя я их даже не просил.

— В-вот как... это хоро-... что-о-о?! Ч-что ты им рассказал?!

— Что? Всё, как есть. Что Серпантайн заманил одного из учащихся, опоил какой-то наркотической дрянью с возбуждающим эффектом и пытался применить силу. Что тому пришлось оставить вещи и сбежать, а я пришёл набить... нет, забрать их...

— Т-ты рассказал что-о-о?!!

Я захлопнул рот рукой и огляделся. И почувствовал облегчение от того, что никого не было и меня никто не слышал. Э-этот болван! Слишком много разболтал!!! Как-то менее подробно нельзя, что ли, было?! Я ведь успел сбежать?! Ну, в смысле, он, конечно, пытался меня завалить, но не завалил же! Я хочу, чтобы это было немедленно исправлено.

— Так вот. Я никого бить до полусмерти не хотел, когда эти двое ворвались в комнату, они врезали ему первые. Я в это ввязываться не собирался... Впрочем, когда этот тип, плача и извиняясь, попытался сбежать, я отвесил ему пару тумачков... но это же не считается, так?

— Не...

Не считается?..

— В конце концов, после этого у него тут же закатились глаза, пошла пена ртом и он перестал пытаться подняться. На этом всё и кончилось.

Когда я услышал про участие в нападении, у меня уже было плохое предчувствие... Как я и боялся, или как он и планировал?.. Конечно, то, что он просто пошёл забрать мои вещи, не было ложью. Не было, но всё же... Силы покинули меня, и я опёрся рукой о стол. Ещё и голова разболелась.

— Точно. Капитаны, которые были со мной, сказали, что доложат об этом главе ордена. Бритый капитан также сказал, что когда этого капитана переведут к нему в отряд, он ещё лично ему кулаками характер поправит. Ещё его заместитель непонятно когда появился в комнате и попросил не сдерживаться. Какой-то он непонятный, этот парень... Его ещё спросить не успели, а он уже признался, что наркотик был его.

— А?..

О чём думал этот томноглазый?

— Так как это коллективная ответственность, они уедут все вместе и присмотрят за ним. Так что... он больше тебя не потревожит.

— В-вот как...

Я с облегчением выдохнул. Если мне больше не придется видеть его рожу, это уже замечательно. По возможности я больше никогда не хотел бы его видеть.

— И ещё... Если он урок не усвоил и снова покажется тебе на глаза... не волнуйся. Я как-нибудь разберусь.

— Ал...

Я поднял взгляд, и он с улыбкой кивнул. Улыбка была такой уверенной, откуда только взялась эта уверенность? Мне стало смешно, и я с облегчением улыбнулся, поддавшись чужому настроению. Альфред внезапно заглянул мне в лицо. А затем... большая рука тыльной стороной ладони осторожно коснулась моей щеки.

— Ва-а!.. Ах...

Я удивился прикосновению без предупреждения. Чтобы уклониться от руки Альфреда, я отступил на шаг. Тот широко раскрыл глаза.

— Лиан.

— Н-нет... это...

Я просто удивился. Не испугался. Не убежал. Но сердце и тело... Это было неожиданно, вот я и удивился. Герой опустил руки, повисшие в воздухе из-за того, что я отшатнулся. Он несколько раз открыл и закрыл рот, собираясь что-то сказать... и прикрыл глаза.

— А... Альфред?..

— Твоё тело... всё в порядке?

— Те-...

Во мне сразу же ожили воспоминания о вчерашнем вечере, и я напрягся. Когда мне, наконец, удалось похоронить это в глубинах памяти, этот ублюдок взял и напомнил!!!

— В-в-всё нормально! Всё уже хорошо! Да! За в-вчера... п-прости! М-много хлопот... доставил...

Блондин мягко покачал головой.

— Нет... Я тоже... виноват. Прости. Как ни пытался, не смог сдержаться...

Точно! Я тоже думаю, что это было немного слишком! Я был напуган! Когда над тобой нависает такое большое тело, это кажется пугающим! Я к тому, что это почти настоящий сек-... нет-нет-нет. Не то. Это совсем не то. Это, да, просто прикосновения. Зашедшие немного далеко, но всё ещё в пределах разумного.

Ещё бы чуть-чуть, и... и что? Нет, просто чуть-чуть обошлось.

Альфред с несвойственным ему нерешительным и встревоженным видом смотрел на меня. Он выглядел даже... немного жалким. Как ребёнок, которого отругали. Застыл на месте.

— Ненавидишь меня?.. — спросил робко, с трепещущим в глазах беспокойством.

Крупная фигура поникла и стала казаться меньше.

Какая еще ненависть? И что за слабый голосок? Совсем на тебя не похоже.

А я так вообще был готов умереть от смущения.

— Лиан...

— Н-ничего подобного! Кретин! П-просто немного удивился! И всё!

— Это так?

— Д-да...

Альфред неуверенным жестом снова протянул руку. И снова взял меня за запястье, словно проверяя. Легко, так, чтобы я мог спокойно вырваться. Мне действительно хотелось убежать, но я остался на месте. Я почему-то побоялся сбежать. Если бы я убежал... я с легкостью мог вообразить, как парень передо мной погрузился бы в отчаяние и начал страдать.

Он осторожно вытянул руки и заключил меня в объятия. Так робко, словно испуганный ребёнок, еле касаясь руками. В любом случае, я не решился стряхнуть их с себя и убежать, так что застыл в его объятиях и не мог двинуться. Кажется, он тоже задумался над тем, что вчера ночью мы явно переборщили с некоторыми вещами.

Вот же. А вчера делал со мной всё, что только захотелось, этот паразит. Но, впрочем, я и сам... молчал, потому что не хотел ничего говорить, так что хоть он и был виноват, но и моя вина присутствовала. Просто, я... не хотел ни на кого вешать свои проблемы.

— Лиан...

Когда мне на ухо таким сладким голосом прошептали мое имя... уши захотелось заткнуть. Как у тебя получается так его произносить? Это не похоже на интонации, с которыми зовут друзей по имени. Сладкий, будто манящий, голос... волной жара прокатившийся по бедрам.

А-а-а, и что делать? Нет, правда, что теперь с этим делать? Его губы были так близко, что я чувствовал чужое дыхание. Я думал, что нужно оттолкнуть его и сбежать, но тело восстало

против моей воли и отказалось двигаться. Как я и думал, мой рот накрыли поцелуем. Сначала легким, потом он стал глубже. Мне подумалось, что это стоит остановить.

— Н-н... ум-м...

Также, как вчера, нежная ладонь легла мне на спину и было так приятно, что против моей воли силы попросту оставили меня.

— Лиан...

От внезапного шепота на ухо у меня подогнулись колени. И очень захотелось сбежать. Он говорил, а сердце трепетало от счастья, и я понятия не имел, что мне теперь делать. Крепко зажмурившись, я вцепился руками в рубашку на чужой груди. Не смей такое произносить в самые неожиданные моменты, гадёныш!.. Что он только творит.

Горячие губы коснулись шеи, и по спине прошла дрожь. Очень сильная дрожь. Я задержал дыхание и отчаянно ждал, когда же она утихнет. Объятия стали крепче, а жар и дрожь, которые должны были стихнуть, снова вернулись. Я не знал, в чём было дело... но дрожь и не думала прекращаться. А губы уже добрались до тонкой кожи у мочки уха.

— Ах...

— Эй...

Низкий тягучий голос эхом отдавался в каждой клеточке моей кожи, заставляя сильнее трепетать.

— Ах, Ал...

— Эй, Лиан... Если ты не сбегаешь, значит...

— Ох... Батюшки мои. Всё-таки дело в этом.

— !!!

Услышав голос хозяйки, я пришёл в себя. Я пихнул парня в грудь, чтобы он меня отпустил, и изо всех сил пытался выбраться, но у меня никак не получалось вывернуться из рук, цепко держащих мою талию, это заставляло нервничать.

— Г-госпожа! Всё н-немного не так...

Оглянувшись, я увидел, что она держала в одной руке корзинку с хлебом, а во второй блюдо с яичницей, от которой шёл пар, и кастрюлю.

— Хе-хе. Ну, я с самого начала подумала, что дела могут так обстоять.

— А?!

Почему?! Что значит «с самого начала»?! Откуда такие мысли?! К слову, что это вообще значит?!

Я хотел спросить, но был так расстроен, что не мог сходу подобрать слов даже для самого простого вопроса.

— Ал! С возвращением! Как я вижу, всё прошло хорошо?

— Ага...

Альфред сделал глубокий вдох и, подняв лицо, кивнул в сторону госпожи.

— Повезло, что госпожа остановила меня и заставила сначала успокоиться... Думаю, если бы я пошёл туда на взводе, ничего бы не вышло.

— Это точно. Если бы ты пошел, как есть, тебя бы ждал от ворот поворот.

Блондин нахмурился и отвел от хозяйки взгляд.

— Да... Так что в первую очередь я одолжил одежду... Потом подумал, что нужно поговорить с другими капитанами и сообщить им об этом... Они взяли меня с собой и... как-то так.

— Ха-ха! Верно-верно. Главное, что всё сработало. Видишь, в драке проигрывает тот, кто первым позволит крови ударить в голову. Сначала нужно успокоиться, даже если кажется, что это невозможно. Когда ты спокоен, то можешь трезвее оценить сложившуюся ситуацию и найти самое правильное решение... а значит, победить. Я тоже много раз терпела неудачи... Но если поступишь так, потом победа будет за тобой.

Госпожа растянула губы в улыбке со слегка злодейским выражением лица. Она... выглядела довольно круто, но немного страшно. Такое ощущение, что в прошлом она была не слишком послушной. Интересно, она в молодости случайно не носила длинный плащ, с вышивкой на спине типа «Первоклассный боец» или «Прошу любить и не жаловаться»?

Почему-то это ей так подходило, что казалось, если бы я произнёс такую шутку, она бы даже

не рассмеялась со словами «Ну что ты!».

— Так, сначала покушайте. Я специально всё вам разогрела, так что ешьте, пока не остыло. Давай, садись-садись! Эй, Ал, ты тоже! Ты ведь не ел? Я принесу твою порцию, пообедаете вместе!

Я тут же высвободился из расслабленных объятий блондина и сел за стол, как и уговаривала хозяйка. В глубине души я был ей благодарен. Если бы всё так и продолжилось, я случайно мог бы наговорить всяких нелепостей, это было опасно. Я был расстроен и не мог понять сам себя. Её приход меня спас. В самом деле спас.

Альфред посмотрел на меня, как будто хотел что-то сказать, но в итоге передумал, вздохнул и неохотно сел на стул.

После завтрака, приготовленного госпожой, мы с героем покинули «таверну Канар». Альфред сказал, что ему тоже нужно вернуться в деревню, так как у него подработка на ферме Чедда. Когда я благодарил хозяйку, она улыбнулась и сказала заглядывать ещё. Выглянувший из кухни хозяин тоже с улыбкой помахал рукой. Вчерашнее выступление было очень хорошим, так что я бы хотел как-нибудь вернуться сюда снова. Это простое заведение, так что здесь можно гулять как душе угодно, не беспокоясь о безукоризненных застольных манерах. Я почувствовал лёгкую ностальгию... по кучам бутылок дешёвого саке и пива.

— Здесь недалеко останавливается дилижанс... что будешь делать? Хочешь взять карету?

Я покачал головой в ответ на вопрос.

— Дилижанс сойдёт.

Будет полной катастрофой оказаться вдвоём в тесном замкнутом пространстве. Нет, почему плохо? Нет, это просто ужасно. Сначала вчерашнее, теперь сегодняшнее. Нет, какое ещё сегодняшнее после вчерашнего?

В любом случае, нет. Сейчас мы вдвоем. Легко появится странная атмосфера... нет, какая ещё странная атмосфера? А ну успокоился. Что я несу вообще.

— Вот как.

Не знаю, догадывался ли он, какой бурный конфликт бушевал у меня в голове, но Альфред улыбнулся расслабленно, как обычно, и взял меня за правую руку. Взялся легонько и медленно потянул. Его руки были такими тёплыми, и мне почему-то стало очень тоскливо. И совсем немножко... совсем чуть-чуть, почему-то захотелось заплакать.

Когда меня в последний раз вели за руку? Воспоминания настолько расплывчаты, что я не мог

вспомнить ясно. Но рядом шёл очень большой человек, такой высокий, что у меня болела шея. Учитывая угол обзора ребёнка, это было вполне естественно. Ещё я помню, что рука была такая же большая, как эта.

Я посмотрел на парня, идущего чуть впереди и держащего мою ладонь. Выше меня на целую голову. Рука примерно на размер больше моей. Он уверенной походкой шёл впереди меня. Время от времени его взгляд становился мрачным, холодным и каким-то одиноким... в последнее время я такого не замечал. Раньше он был вспыльчивым, из тех, кто сначала пускает в дело кулаки, чем успевают подумать... Теперь же он сначала научился успокаиваться.

И владение мечом... он победил, превзошёл меня. Мана стабилизировалась и больше не вызывала «магическую лихорадку». Все техники, которые я ему показывал, запомнил... больше не осталось ничего, чему я мог его научить. Я только сейчас это заметил. Нет, наверное, я просто не хотел замечать. Теперь уже впереди меня... одинокий ребёнок, который нуждался в том, чтобы ему протянули руку и обняли, когда он плачет... пропал. Того маленького Альфреда, которому была необходима моя помощь... больше не было.

Ребёнок передо мной... теперь слишком вырос, чтобы держаться за мою руку.

Наоборот, отныне он вёл меня за руку, шагая немного впереди.

Блондин оглянулся и посмотрел на меня, устало вздохнул, немного натянуто улыбнувшись.

— Ты... По какому поводу плачем в этот раз?

Я поспешно вытер глаза. Ну влажные немного, но это не слёзы. Так, физиологическая вода.

— Что за «этот раз»? И не плачу я. Просто, немного... меня водили за руку... в последний раз в детстве... просто немножечко расчувствовался... или лучше сказать, почувствовал ностальгию, только и всего.

— Ясно.

Парень посмотрел мне в лицо. Я отвёл взгляд.

— Знаешь... ты тот ещё плакса.

Это было сказано дразнящим тоном, после чего он рассмеялся. Я изо всех сил стукнул его по животу. И всё-таки, почему время от времени именно ты похож на задиру?! Это мой эксклюзивный патент!

— Заткнись! Я же сказал, что не плачу!

Я ударил его изо всех сил, а он даже не шелохнулся, меня, конечно, очень впечатляет, насколько он крепкий, но и бесит изрядно. Парень весело рассмеялся, и, не отпуская моей руки, продолжил идти.

— Ва!..

Я на автомате сильнее сжал пальцами ускользящую руку. Альфред обернулся, глядя на меня с такой счастливой улыбкой, что я смутился. А-а-а, блин. Ну и почему я не отпустил его, когда был такой подходящий момент? И вот что получилось. Хотя я смотрел вниз, лишь бы его не видеть, я прямо кожей чувствовал исходящую от него радость.

Нет, ну что мне всё-таки делать? Как лучше поступить? Пока меня вели за руку, я всё думал и думал слегка кружащейся и наполовину неработающей головой, колебался, не решался и, в конце концов...

— А... эм... Знаешь... я... ещё не совсем уверен...

Я напомнил о том, что отсрочил свой ответ на недавний вопрос. Да, именно так. Я отложил свой ответ. Сбежал. То есть не сбежал. Временно отступил. Это не жалкий побег, просто временно отложенный ответ, чтобы было время поразмыслить.

Верно. К тому же, и я, и Альфред ещё оставались детьми. Всё ещё. Это время, когда легко поддаться моменту, сделать неправильные выводы. Так что лучше не торопиться с ответом. Не нужно принимать решение прямо сейчас.

Альфред может когда-нибудь влюбиться в красивую девушку. Ей вполне может оказаться «Святая Дева»... которую он повстречает в будущем. В будущем... всякое может произойти. Ни я, ни Альфред не можем всего знать.

Герой остановился. Он оглянулся, и я приготовился к тому, что он хочет что-то сказать. Но сразу ответа на мои слова не последовало. Я ожидал приговора... вокруг царила тягостная тишина. Может, он разозлился? Удивительно, но этот парень, «идуший своим путем», которого не слишком интересовали другие люди, тоже мог быть весьма проницательным.

Возможно, он наконец заметил, как я небрежно... показывал, что со временем эти чувства успокоятся и исчезнут. Как я делал вид, что не было ни слов, ни вчерашних событий... Не в силах выносить гнетущую тишину, я неуверенно поднял взгляд на Альфреда. Встретившись со мной взглядом... блондин прищурил свои ясные голубые очи и улыбнулся.

— ...Ладно. Пусть так. Я и собирался сделать это постепенно. Надеюсь, ты тоже хорошо всё обдумаешь... Я не хочу, чтобы ты исчез.

— Что?

— Ничего.

Альфред улыбнулся, и не успел я подумать, что сейчас он наклонится ко мне... как он осторожно коснулся губами моих губ. Удивленный тем, как он внезапно, словно вор, напал, почувствовав жар на своих губах, я рефлекторно пихнул его в грудь. Он даже с места не двинулся. Вот чёрт! Слишком здоровый! Поделись со мной немного этими мышцами и ростом, у тебя их и так много!

В смысле, он что это задумал? С этим убудком вообще нельзя терять бдительности!..

— Т-та-такие вещи!

— Когда станем взрослыми?

Он намеренно надо мной подшучивал, и я вышел из себя.

— И-именно!

Ладно, теперь уже от простых поцелуев было не отвертеться, но нельзя — значит нельзя.

Так, стоп. Что значит «теперь уже»? Ну-ка подожди. Я начал привыкать? Что значит «простой поцелуй»? Со мной точно всё было нормально? Возьми себя в руки. Нужно быть осторожнее. И тверже.

Альфред, как будто что-то скрывая, с улыбкой посмотрел на меня, а потом пошёл дальше, продолжая тянуть меня за руку. Ч-что это значит? Чёрт, хватит вести себя так самодовольно, гад! Бесит, знаешь ли!

В смысле, он же намного младше меня — это неоспоримый факт! ...психологически младше. Почему, я, будучи взрослым, это позволяю? Вот чёрт.

Я опустил взгляд на большую руку, которая держала мою и не отпускала. Я хочу вырваться и убежать, но не могу этого сделать. Ничего не могу с собой поделать, просто чувствую, что не могу позволить этому случиться. Глядя на идущего чуть впереди меня высокого блондина... я тяжело вздохнул.